

Фоун осторожно подглядывал через щель книги. Возможности скрытного наблюдения с телом духа оказались действительно огромными. Тоненькой стружкой он вылетел между страницами, болтался едва заметным дымком возле пояса золотого дракона. Впрочем, воин клана Ралго сомневался, что сможет скрыться от внимания умников Зендэ. Бог-зверь посматривал по сторонам со снисхождением. Фоуну хотелось узнать, чем именно его пленителя не устраивают бежевого цвета стены, на фоне которых так выгодно смотрятся вазы с цветами и написанные маслом картины.

Дракон шел следом за молодой девушкой. Строгий стиль одежды соответствовал деловому стилю, но при это так подчеркивал фигуру, что у Фоуна появлялись мысли совершенно не делового характера. Вначале богу-зверю пытались показать маршрут, совали в руки планшет с виртуальным помощником, но в ответ получили лишь нахмуренный взгляд и короткое: «Проведите меня!». На этом все попытки подружить дракона с техникой завершились.

- Прошу, - девушка открыла широкие двери, пропуская бога-зверя в помещение.

Золотой и белый - эти два цвета доминировали в окружении. Мебель из коричневого дерева с золотистыми бликами. Куча белых фарфоровых изделий - от ваз до небольших фигурок самых разных зверей. Из широких окон на всё это великолепие падал желтоватый свет солнца нулевого мира. Его лучи отражались от стеклянного столика и множества сверкающих деталей интерьера.

- Прошу прощения, наш лорд не может прервать свой эксперимент и встретиться с Вами немедленно. Я с радостью выполню все требования в меру своих скромных сил, - девушка с застенчивой улыбкой поправила прядь волос.

Бог-зверь все её слова проигнорировал. Фоун видел, как глаза дракона лениво скользнули по помещению.

- Здесь очень много золота, - произнёс воин клана Ралго. - Кажется, клан Зендэ знает, как встречать важных гостей.

- Нет, - ответил золотой дракон. - Здесь нет ни крупицы благородного металла. Всё - сплошь фальшивка.

- Правда? - Фоун от удивления увеличился. Игнорируя холод от потери энергии, он воссоздал верхнюю половину тела. Сделал её более мускулистой, чем обычно, и обратился к девушке. - Ни крупницы? Клан Зендэ настолько беден?

- Напротив, здесь мы демонстрируем богатство. Это результаты развития наших технологий, - с готовностью пояснила девушка. - В комнате множество гэрронов. Например, эта ваза. Она кажется хрупким фарфором.

Фоун видел как девица взяла небольшое изделие и с размаху вlepила его в бок амфоры

полуметровой высоты. Звук столкновения напоминал удар двух камней с улицы. Ничего не разбилось.

- Мы делаем непритязательные вещи дорогими на вид, а те, что кажутся хрупкими, наделяем силой и прочностью, - девушка без скромности нахваливала свой клан.

- Фальшивки, - презрительно бросил дракон. - Весь клан Зендэ способен лишь занимать чужую силу.

- Мы придерживаемся мнения, что разум - тоже часть нашей силы. Физически нам далеко до клана дракона или других могущественных народов великого мира, но благодаря технологиям удаётся немного перекрыть эту разницу.

- Я видел ваше оружие. Слишком слабое. У него быстро заканчивается энергия и оно становится бесполезным, - возразил бог-зверь.

- Верно, - кивнула девушка, - но разве это не относится к любому воину? Как только силы закончатся, боевая эффективность значительно падает. Взрослый мужчина, уставший после затяжного поединка, проиграет даже ребёнку с ножом.

- Вы, слабаки, все говорите об одном и том же. О взрослом и вооруженных детях. Этим вы лишь вызываете презрение. Дети не должны брать в руки оружие, а кланы мира богов нельзя сравнивать с простым выросшим человеком. Даже у слабого дракона всё ещё остаётся прочная кожа. Ваши «ножи» не в силах пробить её. Ваше оружие нуждается в специальных условиях, чтобы восстановить энергию. Мы отличаемся, ведь можем вернуть мощь просто отдохнув.

- Правда? - удивилась девушка. - Прошу прощения за моё невежество, но... меня терзает один вопрос. Как же Вы, могущественный дракон, восстанавливаетесь в этом мире? В своём непонимании я была уверена, что в нулевом мире всякий бог будет непременно страдать от голода, не имея подпитки для тонкого тела. Кажется, члены клана дракона действительно всемогущи, раз даже на этой пустынной планете способны накапливать силы, а не только тратить их.

Фоун заметил, как дракон сжал глаза. Эта неприкрытая издёвка задела его, и воин клана Ралго внутренне взмолился:

«Ну же! Давай! Ты ведь могучий бог-зверь, а тебя оскорбляет жалкое ничтожество, недалеко ушедшее от смертных! Вперёд, покажи этому клану Зендэ, и пусть они в итоге хорошенько прижмут тебе хвост!»

- Голод, да. Я его чувствую, - медленно произнёс дракон приближаясь к девушке. Он поднял руку, словно просеивает сквозь пальцы что-то невидимое. - Пустынная планета... Бедная на тонкие энергии земля. Здесь ты можешь дерзить, но стоит нам оказаться в мире богов, будет ли у тебя столько же уверенности?

- О? - девушка прикрыла рот рукой и улыбнулась глазами. - Не значит ли это, что Вам тоже нужны специальные условия, чтобы восстановить силы? Разве это отличается от наших механизмов?

- Своя и заёмная сила всегда отличаются, - раздраженно ответил бог-зверь.

- Клан Зендэ не считает ни одно из тел чем-то особенным. Это тоже механизм, которым управляет светоч. Стоит пересадить душу в другое тело...

- Заткнись! - рявкнул дракон. Лицо бога-зверя исказила ненависть. - Именно из-за таких как вы!..

Дракон остановился, не договорив. Его ноздри яростно раздувались, но нападать он всё же не стал.

«Что? О чём речь? - Фоун был поражен этой вспышкой злости дракона. - У него есть какая-то ненависть к Зендэ? Тогда почему он до сих пор не начал всё крушить?»

- Прошу прощения, - девушка поклонилась с выражением смирения, её голос был наполнен раскаянием. - Полагаю, моя попытка развеселить дорогого гостя разговором провалилась.

Дракон фыркнул и подошел к окну. Его взгляд был направлен в залитое золотым солнечным сиянием небо.

- Встреча с Веурато по дороге тоже подстроена? - Инк не хотел сдаваться учёной просто так. Не имея возможности быстро найти выход из неприятного положения, он пытался потянуть время.

- Просто совпадение, - Лина пожала плечами. - На его месте стоило помолчать, но он принимает странные решения. Не могу понять, чем он руководствовался.

- Он высокомерный, самодовольный маг крови. Ему привычно видеть возвышенное отношение от прочих магов из смертных, поэтому уступать кому-то, кто не так давно был объектом эксперимента его товарища, для Веурато неприемлемо. Он уверен, что из-за его ценности и знаний магии крови, может рассчитывать на прощение почти всех прегрешений, - Инк был раздражен, но в то же время испуган. Ему хотелось убедить Лину в опасной своенравности мага крови.

- Это глупо. Совершенно неразумно, - ученоя из клана Зендэ показала выражение легкой растерянности.

«Она действительно не понимает?» Инк всматривался в спокойные глаза ученой. Её мысли были непонятны ему самому. Это было похоже на встречу обывателя и прототипа робота-исследователя. Они мыслили разными категориями, совершенно непонятными друг другу.

- Тебе нужен метод соединения двух частей светоча? - уточнил Инк.

- Нет, - Лина указала на особо крупную установку. - Этот аппарат может изменять характеристики светоча, данные уже собраны из ариманов. Создать гибкую связь не будет проблемой. Меня интересует создание ключа запечатления. Почему животные подчиняются? Как проходит разделение их светоча? Что в этих частях?

«Хотел бы я сам знать, - думал Инк. - Даже согласись я сотрудничать с кланом Зендэ, это может оказаться бесполезным. Раз нет возможности дать ответы на её вопросы, меня точно сдадут дракону, - Инк срочно стал вспоминать все особенности светоча маленьких ариманов. - Одна часть мягкая и пушистая, другая твёрдая и гранёная... Разделение возникает из-за конфликта стремлений. Чего хочет детёныш? - Инк вспомнил, как лысый, похожий на кота монстр тыкался мордой в руку Лины. - Заботы, любви матери, кормёжки? Внедрённая часть вынуждает его стремиться к чему-то, провоцирует на агрессию и срочные действия? Желание заботы и любви против жестокости и агрессии ко всему вокруг из-за гормонального коктейля? Это весь конфликт? Так просто? Быть не может, иначе она сама бы это поняла»

- У тебя есть какие-то предположения? - спросил Инк у Лины. «Даже если я буду сотрудничать сейчас, нет никаких гарантий, что меня не отдадут дракону в качестве ужина. Интересно, он может съесть мнимое тело? Или я буду болтаться у него в желудке?»

- Думаю, всё дело в конфликтах имеющейся и привитой программ, - ответила ученоя, - но остаётся непонятным каких-именно. Внедрённая одержимость может сталкиваться с пассивными регуляторами обмена веществ в организме, но я не понимаю, как это может повлиять на светоч. Последствия не должны быть настолько сложными.

- Ты... - Инк вдруг рассмеялся. - Твой образ мышления... Скажи, в тебе есть хоть капля жалости к детёнышам ариманов?

- Нет, - Лина удивленно моргнула. - Я давно изменила свой светоч, чтобы избавиться от всего лишнего. Сопереживание - глупость, мешающая познанию мира.

- Вот как, - Инк подумал о своих изменениях светоча. На примере Лины ему стала видна скрытая опасность этого процесса. - В таком случае ты никогда не поймешь причины запечатления.

- Объясни, - Лина говорила требовательно, её брови сошлись на переносице.

- Кажется, тебе интересны лишь исследования и добыча новых знаний, но знаешь... Сопереживание - это инструмент познания других. Отказавшись от него, ты просто ограничила своё развитие.

«А я? Насколько я сам ограничил своё развитие принципами любви и бесчеловечности?»

- Я никогда не думала об этом, - Лина нахмурилась еще больше. - Ты должен мне рассказать.

- И что ты готова за это предложить? - Инк улыбнулся, но чувствовал горечь, а не радость.

- Все баллы от нашего исследования. Меня интересует только знание.

- Мобильная лаборатория, - Инк понимал, что долго здесь оставаться опасно. Уйти так просто ему не дадут, но он мог хотя бы подготовиться к этому. Лучшее в клане Зендэ - их инструменты и лаборатории. - У вас обязана существовать некая подвижная станция, модуль или что-то подобное.

- Есть набор брони с возможностью добавить туда умения и расчетные механизмы. Вместо боевых можешь внедрить исследовательские программы.

- Броня? - поразился Инк.

- Все сделано из гэрронов. Большинство нацелены на прочность, не такие, как твои глаза.

«Глаза после изменения по методу бога Трех Вихрей превратились в гэрроны? Действительно, в этом есть смысл», - Инк отбросил мысли об экспериментах с излучением лирса. Избавиться от угрозы

- Хорошо, пусть будет крепкой. Какие есть варианты?

- Сначала запечатление, - отрезала Лина. - Время в этой лаборатории не безгранично.

- Маленький ариман испытывает чувство привязанности к матери или тому, кого принимает за неё, - Инк говорил и надеялся на выполнение обещания учёной. - Он хочет любви и заботы. Эта часть становится основой запечатления, ключом для контроля.

- Она погружается в разум хозяина, - глаза Лины широко раскрылись. - Владелец управляет чувствами удовольствия питомца. Чем больше аспектов он охватывает, тем сильнее контроль. Хозяин становится слабостью животного, средоточием его сострадания и любви.

Инк сцепил зубы. Он не мог настолько глубоко рассмотреть процесс, но Лина ухватила его

сразу.

«Мне нужно еще многому обучиться. Этим я и займусь, если всё же спасусь от дракона.»

<http://tl.rulate.ru/book/16414/417307>